

ЭЛЛА РЭЙН
Тайна Кольца
или Здравствуй, Род!

АКАДЕМИЯ МАГИЧЕСКИХ ИСКУССТВ – 3

Элла Рэйн
Тайна кольца, или
Здравствуй, род!
Серия «Академия магических
искусств», книга 3

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=21549445
Мультимедийное издательство Стрельбицкого;*

Аннотация

Раз согласилась стать наследницей рода Блэкрэдсан, принимайся за работу, Видана: ищи союзников, объединяй род, обрекай на смерть и будь готова сама встретиться с Вечностью. Но не забывай при этом: сказки и тайны империи под Черной Луной ждут открытий. Они бесцеремонно врываются в твою жизнь, и все сложнее понять, где ты. Что за дары преподнесли два могущественных рода малютке при рождении, если даже окружающие задают вопросы: кто ты? И что за странное колечко, скрытое от всех, увидело на твоём левом пальчике привидение? Вопросы, одни вопросы, но ответы обязательно найдутся.

Элла Рэйн

Тайна кольца, или Здравствуй, род!

Я читала весь день, отрываясь буквально на обед и ужин, и то потому, что магистр, забрав книгу из рук, фактически силком отводил в гостиную. А затем я возвращалась и опять погружалась в монографию Армана Тримеера. И чего там только не было: и рассмотрение магических войн на уровне духа, и методы государственных переворотов, опробованные в разных государствах; методики подкупа разных лиц, и шантаж. Все такое интересное, что дочитывала книгу я глубоко за полночь. Не обращая внимания на появлявшихся и исчезающих Герберта и Цирцею (Конрад даже не показывался, неотлучно находясь при леди Калерии) я закрыла последнюю страницу и, расправляя кровать, не могла отойти от некоторых моментов, зацепивших меня.

Я была очень удивлена способом, разработанным в лаборатории замка Офулдет. Он предлагался как вариант бессмертия Игнатиуса, и Арман писал, что способ был неоднократно использован спутницей жизни Игнатиуса, сопровождавшей его не один век. Речь шла о захвате чужого тела, а именно – ребенка – через лекарства, травяные настои, даваемые лекарем малышу: ведь детки болеют довольно часто.

По этой причине в замке Офулдет всегда жило несколько маленьких девочек, и все они носили имя Нинервия.

Вот и верьте потом сказкам о ее долгожительстве, – подумала я, – змея подколодная, а не магиня.

А ночью мне приснился кошмарный сон: Игнатиус стоял неподалеку от меня, смотрел жуткими глазами Черной стороны Вечности и рычал от злости, так как ни приблизиться, ни прикоснуться ко мне он не мог, как будто между нами была зеркальная стена. Что-то сдерживало его, и это что-то мне было неизвестно.

Утром, когда мы сидели за завтраком, и я только собиралась поведать магистру сведения, почерпнутые мною из монографии, как в гостиную стремительно вошел ректор.

– Ольгерд, что-то начинается. Нам предложили сделать обмен адептами, впервые за время существования нашей Академии.

– Очень интересно, – только и сказал Тримеер, – и каковы условия обмена?

– Я отбираю девять адептов с пятого курса и отправляю в Академию Радогона Северного, а оттуда также пришлют девять, по три адепта с факультета.

– А почему по три? – подала голос я, – у нас четыре факультета.

– Хм, – усмехнулся магистр, – а нам не нужны финансисты. Со своими бы справиться, а тех пусть Дарий Кир вос-

питывает.

– Магистр, а не Ваша ли это работа? – подозрительная я стала, – что-то Вы больно спокойно эту новость восприняли.

– Конечно. Соберем в Академии всех нужных адептов и постараемся понять, кто есть кто. Артур, тебе списки уже прислали, кем Дарий расщедрился?

– Ну, уже ожидаемый нами Эжен Франсуа, затем Камилла Шензер. Виданка, – глядя на меня, – она, как бы между прочим, – твоя троюродная тетка. И еще семь адептов, вам неизвестных. Документы я получил. Сегодня должен подготовить список наших адептов и не откажу себе в удовольствии включить туда адепта Курта Курваша, хотел Карла Барнауза, да очень просили, просто умоляли, его не отправлять. Боятся, что Виданка позабудет потенциального жениха. Вот еще и Кирику отправлю.

– Почему, лорд Эрмитас? – удивилась я.

– Да потому что ее любимый Лангедок вчера заключил помолвку, и как ты понимаешь, невеста – не Кирика. Чтобы ей не было так больно, отправим ее вместе с Куртом и еще семью адептами к Дарию Киру. А к началу следующего учебного года вернется, Лангедок глаза девчонке уже мозолить не будет – он нынче заканчивает Академию. С адептами прибывают два преподавателя: Лавиния по траволечению и Оливия Блэкрэдсан.

– А, преподаватель по Родовой магии, – сказала я.

Оба лорда развернулись ко мне.

– А ты откуда знаешь о ней? – требовательно начал ректор, – может, еще скажешь, почему она прибудет?

– Ну, – пожала плечами, – только предположения. Я думаю, что леди Оливия каким-то образом связана с Эженом Франсуа. Могла бы сказать, она поняла, догадалась, что юноша не сын леди Изольды, но как она могла понять, чей он сын? В общем, это моя разыгравшаяся фантазия, скорее всего.

– Да не скажи, – возразил мне ректор, а лорд Тример, как всегда, задумчиво смотрел на меня, – она серьезный специалист в родовой магии, может быть, ее чутье давно все рассказало. Она сама вызвалась сопровождать адептов.

– Уважаемые лорды, а что меня ждет в Академии после славных заметок в «Дамском угоднике»? – спросила я. – Вот если мы бы устроили домашний скандал, и меня с глаз долой попечитель отправил в Академию, но увы, нас опередили, и ситуация сейчас контролируется заинтересованными лицами.

– А зачем обмен адептами происходит? – улыбнулся ректор, – если я правильно понимаю, именно для того, чтобы спутать карты некоторым лицам. Одно дело, когда Эжен и Лавиния прибывают на пару в Академию, совсем другое, когда прибывает девять адептов и два преподавателя. А то что некоторые из адептов покажут свое негативное отношение к тебе после этих заметок, ну прости, так получилось. Тебя с осени из Академии начали выживать, это продолжение.

Нужно выдержать.

– Или домашнее обучение тебе и Тамиле, – предложил попечитель.

– Нет, это не выход. Будем учиться в Академии, – ответила я, – лорд Тримеер, Вы монографию Армана сами читали?

– По Игнатиусу – нет, а его следственные монографии – мои настольные книги. Ты же о ней спрашиваешь?

– Да, там очень интересные объяснения, как мага склоняют к сотрудничеству с последователями Игнатиуса или компрометируют и как вести себя в соответствующей ситуации. Кроме того, там есть очень интересные, я бы даже сказала, смелые мысли о том, как магу, в данном случае речь идет об Игнатиусе, возвращаться вновь и вновь в наш мир через рождение в определенных семьях. Арман был поистине личностью неординарной, – заметила я, – меня даже немного пугает, что он мой предок.

– А ты относишься к нему, как к любимому деду, – пошутил ректор, – ну, или как к своему попечителю, и жить будет легче.

– Ага, я с попечителем могу и поругаться, и с дедом поспорить, а с Арманом нельзя: знаменитый предок, – упиралась я.

– Ой, ну брось, – заулыбался ректор, – с попечителем она ругается, кто бы поверил. Недаром леди Амилен сердится, ты ведь только его и слушаешь, он один и есть авторитет, ну вот еще и Арман Тримеер.

– Завидно? – спросила я.

– Да, – согласился он, – завидую, и даже не молча.

* * *

– Лорд Ольгерд, – появился Герберт, – Чарльз Блэкрэдсан просит принять его.

– Впусти, Герберт. Он очень кстати, – магистр поднялся с кресла, в гостиную входил Кальвен-Чарльз.

– Добрый день, – поздоровался он со всеми, – я прочитал знаменитого по всей империи, сплетника и решил нанести вам визит. Видана, как Вы?

– Добрый день, Чарльз, раскисать некогда, – пошутила я, – неприятно, но переживем.

– Вы, похоже, очень сильно напугали кого-то. Лорд Ольгерд, Вы позволите мне участвовать в этом? Я не могу оставаться в стороне.

– Конечно. Чарльз, нужно собрать информацию на Амалию Блэкрэдсан, Регину рода. Вы очень вовремя вернулись. Все, что есть: сплетни, слухи и так далее.

– Сделаю. Когда-то даже пытался взять у нее интервью, но она, – он развел руками, – спряталась от меня. Ну ничего, попробуем еще раз.

– Чарльз, а мы с Вами по родству кто? – уточнила я, – леди Калерия еще не восстановилась, и вопросы ей задавать я не решаюсь.

– Я Ваш двоюродный дядя. Только если попечитель двоюродный дядя по линии деда, Эдварда Тримеера, то я по линии бабушки, Уны Блэкредсан, – он улыбнулся, – и думаю, что право на общение у меня такое же, как и у Ольгерда Тримеера.

– Ну, думать-то Вы можете, – улыбка ректора стала запрительно широкой, – а на самом деле, кто же Вам его даст.

– Да знаю, – улыбка Кальвена-Чарльза неожиданно получилась лукавой, – что никто мне этого права не предоставит. Вон у лорда попечителя какое непроницаемое лицо стало. Если что не так, и Видана не спасет. Это была шутка, давайте вернемся к возникшей ситуации. Леди Изольда рвется в бой. Насколько мне известно, она с сыном Георгом на неделе отправляется в Подлунное королевство. Мне тоже туда отправиться? – повернулся он к магистру.

– Нет, Чарльз, не нужно. Ты будешь нужен здесь. В библиотеке, – он улыбнулся одними только глазами, – очень много работы.

– Видана, я тебя завтра с утра отправлю в замок, – сказал за ужином магистр, – а вечером вернусь со службы, и отправимся в Академию.

– Да, конечно. Я хочу напоследок погулять по парку, – согласилась я и поймала его молниеносный, удивленный взгляд, – а что не так?

– Значит, они тебя ждут... – скорее утвердительно, чем

вопросительно, сказал Тример.

– Кто – они? – уточнила я, а сердце ухнуло вниз, неужели он знает?

– Не притворяйся, маленькая ты еще, – усмехнулся мой попечитель, – эльфы, больше никому. Давно они тебя ждут, думаешь, я не заметил?

– А зачем они меня ждут? И откуда они в парке?

– Сходи, познакомься, – задумчиво ответил он. – Вреда не будет, скорее всего, для тебя оставлено послание. Да не в парке они, в лесу живут, достаточно далеко от замка.

– А откуда они в империи? Я думала, что у нас в основном люди, вампиры, оборотни да гномы живут.

– В роду было несколько волшебниц из королевств Прозерпины и Белой Звезды. С ними прибывали и их подданные, они основали поселения в империи, и все на территориях замка. Учителя своих детей эльфы отправляют в родные королевства. В том числе и для того, чтобы они не забывали, откуда родом. Они живут обособленно от людей, браки стараются заключать только среди своего народа, чтобы сохранить в чистоте кровь, – пояснил он, – среди них немало художников, музыкантов, танцоров, и я почти не встречал следователей, финансистов, врачей.

– А цветы на могиле Аллиан – их рук дело?

– Они помнят всех и глубоко чтут. Аллиан вообще-то личность легендарная, Арман в некотором смысле ее затмил, но они стояли друг друга.

– Странно, детей отправляют учиться в королевства, откуда прибыли, живут обособленно, тогда почему они не вернулись на родину? – удивленно спросила я.

– Атинлин похоронена в лесу. Они не могут оставить ее там. Ты не знаешь, кто это? – мгновенно понял магистр, увидев мой взгляд, – это крестная мать Аллиан. Она прибыла вместе с ней в империю и осталась вместе со своей любимицей, помогая в воспитании детей.

* * *

Вот и последний день каникул, уже сегодня вечером я увижу своих однокурсников, услышу их веселые истории на тему, как они провели зимние каникулы. Так было всегда, все четыре года. Вот только эти каникулы особенные: мы все вступили в возраст совершеннолетия, а он преподносит немало сюрпризов, так что неизвестно, какие истории мы услышим.

А уж что ждет там меня после искрометных статей «Дамского угодника», тираж которого на зимних праздниках увеличился вдвое, только Черной Луне и известно.

Ранним утром, как только магистр доставил меня в замок, расцеловав деда и бабушку, я тут же убежала в парк, сопровождаемая улыбающимся взглядом черных глаз Ольгерда Тримеера и напутствием:

– Только недолго, там холодно.

Днем мы трое сидели в гостиной. Лорд Генрих увещевал меня возвращаться в замок накануне выходных и проводить это время с ними. Леди Амилен все переживала, что, успев сделать многое за зимние праздники, она не сумела главного – подобрать мне пару. Мы с дедом переглядываемся, тихо улыбаемся, но главная сваха магических родов, не обращая на нас внимания, думает свою думу. И я подозреваю, что в ее седой, гладко причесанной головке зреет очередной хитрый план по устройству моей жизни.

– Ах, – спохватывается бабушка, – Видана, перед летним балом в честь Черной Луны будет свадьба Эдварда и Ирмы. Ты проследи, дорогая, чтобы невеста не забыла вышить свадебные подарки. – Увидев, как вытягивается мое лицо, добавляет, – да я понимаю, что ты в этом ничего не смыслишь, но спросить-то тебе никто не запрещает.

– Бабушка, лучше поручи это Генри, уверена, она будет не прочь поиграть роль наставницы будущей родственницы. А Ирма в курсе моего сегодняшнего положения?

– Нет, – помолчав, ответила она, – мы не распространялись при ней и ее родителях, что в замке находится девушка, к которой сватался Эдвард, ты же понимаешь, это могло все расстроить.

– Ну и хорошо, зато спокойно вернусь в Академию и продолжу учиться, как ни в чем не бывало.

Вечером прилетел магистр, уточнил, собрала ли я вещи,

и если да, то готова ли отправляться в Академию? Не обращая внимания на уговоры родителей о том, что лучше переночевать в замке, а утром отбыть на учебу, он велел всем попрощаться. Забрав у меня сумку с вещами, где кроме всего прочего лежала сова, подаренная Конрадом, и моя самая главная ценность – книга Армана Тримера, создал переход и вступил в него. Оглянувшись на Тримеров-старших, я вошла вслед за ним, и переход закрылся.

В переходе оступилась и мгновенно была подхвачена попечителем, придержавшим меня за талию. Я не вырывалась, он не убирал руку, в какой-то момент развернулась к нему и уткнулась в грудь, закрыв глаза. Сердце ныло от неясной боли. Его рука переместилась на спину и прижала к себе.

– Не хочешь возвращаться в Академию? – спросил он.

– И хочу, и не хочу. Я хочу найти ответы на все вопросы, которые возникли на этих каникулах. Их же стало много больше, чем в тот вечер, когда мы летели в замок.

– Не переживай, – успокоил он, – у тебя будет такая возможность. Ты просто постарайся систематизировать все, что выяснила, разложи по полочкам, и как только начнет складываться картинка, так сразу станут видны и недостающие детали.

– А я смогу их обсудить с Вами? – подняла на него лицо, чтобы увидеть его загадочные и такие спокойные глаза.

– Конечно, как позовешь, так и поговорим. А сейчас отдохни немного.

Я снова уткнулась в его грудь и задремала. Проснулась от того, что ощутила, как замедляется полет. Открылся переход, и мы вышли в темноту аллеи, ведущей к нашему корпусу, в котором светились окна.

– Ну вот, – печально вырвалось у меня, – такое приключение закончилось.

– Зря ты так, Видана, все самое интересное впереди. Ты не забыла, на что подписалась?

– Нет, Вы правы. Раскисать некогда. Пора засучивать рукава и приниматься за работу.

– Вот и я о том же, скучать тебе не придется. Уже через сутки – другие обо мне и не вспомнишь.

– Это Вы зря, лорд попечитель, а кому я все озвучивать буду и советов ждать? Что-то Вы недооцениваете свою роль в моей жизни.

– Ну беги, – поторопил он, – у тебя есть время еще пообщаться с друзьями.

Я пошла к зданию, спиной ощущая его взгляд. А взявшись за дверную ручку, не выдержала и обернулась: Ольгерд Тример стоял там же. Увидев, что я смотрю на него, махнул рукой и исчез во вспыхнувшем переходе.

* * *

На этаже слышался смех, счастливые возгласы адептов. Прошла в свою комнату, по пути здороваясь. Мда, вот она –

слава! Кто-то, завидев меня, отворачивался и проходил мимо, кто-то ухмылялся в лицо.

– Видана, ну наконец-то ты вернулась, – мне навстречу спешила Тамилла, – а я все жду и жду. Давай раздевайся и ко мне в комнату.

– А может, лучше ты ко мне? – уточнила я, – или у тебя гости?

– Гости, и мы тебя все ждем, – чмокнув меня в щеку, она убежала к себе.

Зашла в свою комнату, зажгла светильник и с улыбкой направилась к столу, где сидела кукла и стояла сова. Взяла куклу в руки и, рассматривая ее фарфоровое личико, сказала: «Здравствуй, дорогая! Вот и я».

– А меня поприветствовать не желаешь? – язвительно спросила сова.

– Конечно, совушка – красавица, а я тебе подружку привезла, чтобы не скучно было. – И достав из сумки подарок Конрада, поставила рядом с совой. – Ну, здравствуйте, мои мудрые птицы, не скучали по мне?

– А как же, конечно, скучали, – продолжала язвить голосом ректора сова, – а сказку на ночь расскажешь?

– Обязательно, – я грустно улыбнулась, в душе понимая, как мне будет не хватать посиделок в городском доме, – вот только схожу к Тамилле, там целая компания меня ждет не дождется.

– Виданка, да ты не грусти, – хмыкнула сова, – если по-

печитель твой об этом узнает, вернет обратно, на домашнее обучение. Так что наслаждайся свободой, пока тебя не заперли в замке или городском доме.

– Э, нет. Запирать меня не нужно. Пойду, не буду заставлять людей меня ждать.

В комнате Тамилы было шумно и весело. Адептов пятнадцать с разных факультетов набилось в нее, и как только вместились? Кто-то сидел на кровати, кто-то на стульях, а кто-то просто уселся на пол. Шутки, смех, но когда я переступила порог, наступила тишина, которая была мгновенно прервана довольным голосом Тима Никсона, сидевшего в углу комнаты у окна:

– Видана, ну вот и ты. Мы уже все глаза проглядели, даже думали, что ты только утром появишься. Иди сюда, я для тебя место держу.

– Спасибо, очень хорошо, – стараясь не задеть сидящих, пробралась к нему и приземлилась рядом на узкий стул.

– Виданка, а что это за гадости про тебя главный сплетник империи написал? – не удержался Северус, – вся аристократическая тусовка только и говорит о том, что ты – дочь Ольгерда Тримеера.

– Ты же сам сказал, главный сплетник империи, – раздался голос незнакомого мне темноволосого адепта, – так и относиться к этому нужно как к сплетне, грязной и непорядочной.

– Мда, а что ты такого сделала, – не унимался Северус, –

что на тебя так накинудись, а, Видан? Неужели это связано с темой курсовой, которую тебе Вольфгаус выбрал?

– А что за тема? Просветите, – встрял темноволосый адепт, – ах, да, сорри, Видана, я не представился... – и он замолчал, загадочно глядя на меня.

– А давайте я угадаю, Вы – Эжен Франсуа Норберт, – очень спокойно, отметив про себя наступившую тишину комнаты, сказала я.

– Пять баллов, – восхищенно произнес адепт, – и мое предложение, переходим на «ты»?

– Да без проблем, – ответила я, – а ты быстро вошел в струю, даже и помощь не требуется.

– А мне она и не требовалась, – хитро улыбнулся он, – главное я попал сюда, а с остальным разберусь.

– То есть, Эжен, ты утверждаешь, что все написанное под собой не имеет основы? – задал вопрос Ардер Морель, – а интервью моей покойной бабушки значит ложь, да?

– Я сожалею, что твоя бабушка умерла. Правда, – немного взволнованно ответил Эжен, – но факты – вещь упрямая, а они говорят только об одном: Видана не дочь Ольгерда Тримеера. А вот то, что против него в очередной раз началась травля, свидетельствует, что первая ищейка империи кому-то очень сильно наступила на хвост.

– Так, ...адепт, а откуда тебе известен этот титул? – уточнила я.

– А мне не ответили, какая тема у твоей курсовой рабо-

ты, – уточнил он, – это тайна?

– Да нет, – Тамила улыбалась, – Видана интересуется одним сказочным героем, вот ей и дали его для исследования.

– Порази меня, Видания, – не сводя потрясенных глаз, произнес Эжен, – неужели и тебя интересует маг Игнатиус?

– Так... Эжен, ты тут без году неделя, – завелся неожиданно Тим и положил мне руку на плечо, – а мы пятый год вместе гранит науки грызем. Так что глазками не стреляй, ты в очереди на ручку нашей Виданы... ну, где-то сто двадцать пятый...

– Жизнь, конечно, покажет, – ухмыльнулся сто двадцать пятый, – но спешу успокоить претендентов на сердце и руку прелестной Виданы: мне больше блондиночки нравятся. А мое желание подружиться с Виданой имеет совершенно иные мотивы, более прозаичные, нежели помолвка, но не менее важные.

– Слушайте, а что, за каникулы больше ничего не случилось? Все только вокруг меня крутится? Расскажите, чем вы занимались, – вмешалась я.

– Ну, Виданка, – рассмеялся Тим, – некоторые из нас все каникулы мечтали, что одна адептка с вредным характером и не менее вредным попечителем сменит гнев на милость и позволит свахе всей империи совершить доброе дело, доказав свою высочайшую квалификацию. Не дождались, понимаешь ли, подпортила ты репутацию бабушке.

– А я вроде попросила оставить мою персону в покое.

– Ой, а я в примерке Брюса Темнейшего была, – засветилась Тамила, – и в салоне Аннет и Людмилены. И нахожусь под таким впечатлением...

Все тут же развернулись к Тамиле, и девушки, среди которых было три незнакомые адепки, стали задавать вопросы. Сестренка с удовольствием и в красках рассказывала, осторожно обходя в упоминаниях меня, за что получила благодарную улыбку от меня и... Эжена, который внимательно слушал, делая при этом рассеянный вид.

– Как настрой на семестр? – тихо спросил Тим, – ты на каникулах хоть отдохнуть успела? Дядя говорил, что ты с головой в книги нырнула и выплывать не желала.

– Я много читала, – подтвердила я, – нашла столько интересного. Каникулы прошли плодотворно, а отдохнуть... знаешь, мне кажется, я отдохнуть сюда вернулась.

– Виданка, ты чего творишь? Хочешь, как ваш Ольгерд одиночкой остаться? – разозлился адепт Никсон, – сложно было попросить? Забрали бы тебя развлечься. Мы почти каждый вечер веселились, а ты мозги сушила, и так умная, дальше некуда.

– Тим, а ты чего разошелся, – раздался ледяной голос Карла, – пора бы и привыкнуть, что для нее самое желанное занятие – чтение книг.

– Угу, расскажи кому-нибудь другому, – парировал Тим, – мне известно, что она свои знаменитые лечебные настойки в деле опробовала и даже не на наших адептах-боевиках.

– Не слишком ли тебе много известно? – спросила, а сама подумала, догадается прикусить язык или нет? Догадался.

– Ой, ну да ладно, – примирительно начал Тим, – уже и пошутить нельзя, чего злиться-то.

Девушки не обращали на нас внимания, обменивались мнениями по поводу Брюса Темнейшего и по поводу столичных мод и о том, что дочь Хурина Мордерата Цецилия в очередной раз готовится выйти замуж.

– Я пойду к себе, уже поздно, – поднялась и двинулась к выходу из комнаты, – всем веселых снов.

– Видана, – за мной вышел Эжен, – можно только на пару слов.

– Эжен, извини, ты видишь меня в первый раз. Я не знаю, что тебе рассказали и с какой целью ты перевелся в нашу Академию, но мне не хочется сегодня ни о чем разговаривать.

– Я понимаю, – высокий, стройный паренек смотрел на меня в упор, – но я должен объясниться... Поговори со мной, я не отстану, сяду под дверь твою комнаты и сидеть буду. Ходить за тобой тенью буду, пока не согласишься...

– Хорошо, пошли, – я подошла к двери факультетской гостиной и, открыв ее, обнаружила седьмой курс в полном составе.

– О... Видана, ты-то мне и нужна, – начала Ирма, но я закрыла дверь и повернула в сторону комнаты.

– Извини, я в комнату не напрашивался, – Эжен стоял у

двери, – у тебя здесь сколько прослушек?

– Заходи и садись в кресло, – спокойно ответила я, – если так горит пообщаться, значит, разговаривать будем здесь. А что, разговор будет столь секретным, что прослушки пугают? Сомневаюсь, что они здесь есть. Я не птица высокого полета.

– Ну да, это ты своим однокурсникам рассказывай, – как-то странно усмехнулся Эжен, – Видан, что ты на самом деле знаешь обо мне?

– А должна?

– Ну а как же, мой отчим разговаривал с тобой. А классно ты его на место поставила в примерке...

– Не поняла,... а скажи мне, Эжен, где в этот момент находился ты? – подозрительно спросила я.

– Ну, Брюс не знает, у него за примеркой ниша есть, ее театралки соорудили, и я периодически там подслушиваю... – он покраснел, но глаза не опускал, разглядывая меня.

– Не поняла, зачем?

– Брось, все ты прекрасно поняла.

– Эжен, зачем ты перевелся в нашу Академию? Какая у тебя цель? – начала допрос недоверчивая адептка.

– Официальная версия: я должен обаять наследницу рода, добиться помолвки и осенью жениться на ней, – доложил Эжен, не сводя с меня черных глаз.

– А сейчас неофициальную версию озвучь, – попросила я, – и почему ты вдруг таким доверием ко мне воспылал,

что взял и все рассказал? Кто посоветовал, уж не леди ли Лавиния?

– Видана, кто я на самом деле? Вот только не лги, что не знаешь.

– Эжен, я вижу тебя первый раз. Я не знаю, кто ты, и не пойму, почему должна тебе доверять?

– Но я же сказал правду, зачем меня сюда отправили. Леди Изольде, – по лицу скользнула гримаса, но он постарался ее скрыть, – кровь из носу нужно, чтобы ты вышла за меня замуж. А мне нужно было сбежать от нее подальше, я должен докопаться до сути, кто я на самом деле. Видана, почему ты молчишь?

– Почему я, Эжен? Откуда такое доверие?

– Враг леди Изольды, мой друг, – усмехнулся он, – вот как то так. Она ненавидит Ольгерда Тримеера, люто. А твое появление в театре ее разозлило до безумия. Нет, она не показывает эмоций, не орет благим матом, Изольда леденеет. Ее глаза – это что-то страшное. Ты спрашиваешь, откуда такое доверие, да я с пеленок подслушиваю и подглядываю за ней и Брюсом. Знаю, гаденыш, такое поведение недопустимо, но ничего не могу с собой поделатъ. Вот ненавижу ее и все тут. А почему Брюс ко мне хорошо относится, понять не могу. А о тебе я слышу давно, вот только имя узнал, когда за примеркой стоял. А так, наследник... Наследник... В общем, я давно ищу тебя. Что-то подсказывало мне: найду наследника рода Блэкредсан, и моя жизнь изменится.

– Эжен, я услышала тебя. Ты можешь дать мне время на обдумывание? День-другой.

– Да, конечно. В моем положении выбирать не приходится. Извини, что отнял у тебя время, да, и веселых снов, без кошмаров.

Дверь за ним закрылась. Я сидела в темноте за столом и думала. Нет, я ни на мгновение не сомневалась: Эжен не лгал, сказал правду, но зачем? Как он сам догадался, что с ним что-то не так? И он очень напоминал... да, да,... Чарльз Блэкрэдсана... или мне уже просто мерещится?

– Ольгерда вызвать? – сова смотрела на меня.

– Нет, уже поздно. Не стоит ночью его дергать, пусть спит.

– Ой, добрая ты наша, – съехидничала сова, – заботливая. А сама уснуть сейчас сможешь? Расколола парнишку, тебя что пугает?

– Пугает, что все так быстро. Не успела появиться, и вот, получите, готовый ответ, – сказала я, – просто подозрительно все это.

– Может, и подозрительно, но понимаешь, он – то ведь тоже не глупый. Я его личное дело читал: умный мальчик и проницательный. Куратор написал, что из него хороший журналист или следователь получится. Въедливый он очень, до всего докапывается сам, иногда и напролом лезет, вот как с тобой сейчас. Я сегодня разговаривал с ректором Академии Радогона Северного. Так вот он сказал, что мальчик с самого начала требовал отдать его в нашу Академию, толь-

ко слушать его никто не стал. И каждый год он поднимал и поднимал этот вопрос. А приехав на эти каникулы, поставил вопрос ребром: или перевод сюда, или его ноги больше никогда не будет дома.

– Кто впечатлился?

– Брюс, он не выдержал и уговорил леди Изольду отпустить Эжена сюда. Ну, а она, как видишь, наделила его миссией – жениться на наследнице рода. Совместить, так сказать, приятное с полезным. Виданка, ложись спать или вызову попечителя.

– Уже ложусь, – ответила уставшая адептка и накинула салфетку на сову.

Сон не приходил, я долго ворочалась с бока на бок. А потом резко зазвучал горн, и злая, невыспавшаяся адептка Берг побежала на зарядку. Да здравствует новый семестр.

* * *

На пробежке я резво убежала вперед, чтобы не видеть взглядов адептов, которые начали перешептываться между собой, как только я появилась на построении.

– Дыхание не сорви, – рядом со мной бежал Алистер Данглир, – сбавь темп немного, слишком быстро несешься. И прекращай переживать, все в порядке, ничего не случилось, подумаешь, главный сплетник империи отличился. Погоди, ему еще иск выставят, да такой, что лет десять расплачивать-

ся будут.

– Это с чего бы? – удивилась я, – кто с ним связываться будет?

– Ну, дай время, – Алистер дышал так, как будто мы не бежали, а спокойно гуляли, – лорд Тримеер вторую щеку еще никогда и никому не подставлял, он злопамятен. Выждет время и нанесет такой удар, что газетчики и сами не рады будут, что ради увеличения тиража ввязались в эту историю.

– Алистер, а я знаю, о каком маге ты мне осенью говорил, – я чуть сбавила темп бега, – полностью с тобой согласна, он удивительный. И знаешь, я его обожаю.

– А я о чем, – заулыбался он, – сестренка, наш человек. А правда, что ты в театре в заварушке поучаствовала?

– Ну, ... сильно сказано, я так, мимо проходила.

– Понятно, – засмеялся Алистер, – не говори. Я в общих чертах от Кира наслышан.

– От кого? – я едва не остановилась, – ты с ним знаком?

– Ага, а ты думаешь, от кого он получил такое безобразное и пустое досье на тебя? Кир попросил, я написал. Мне сразу было понятно, что досье заказано кем-то из адептов. Так самое смешное, он же сам и поверил написанному. Ох и посмеялся я, когда он мне выговаривать начал. Официальными каналами Кир собрать по тебе данные не мог, – он усмехнулся, – лорд Тримеер мгновенно бы узнал, что кто-то интересуется скромной адепточкой Виданой Берг, и тогда конец карьере моего троюродного брата. Погоди, – заметив мой

удивленный взгляд, – он к тебе еще прилетит знакомиться, зацепила ты Кира. А когда он тебя в театре увидел у тела библиотекаря да плоды твоего удара в больничку транспортировал, все никак в толк не мог взять, как ты там оказалась? Ты бы его лицо видела, когда ему сказали, что ты Тримеер, беднягу чуть удар не хватил. Короче, сестренка, готовься, – весело закончил фразу Алистер, – Кир сватов собрался засылать.

Мы закончили бег у площадки, где стоял Эфрон и насмешливо рассматривал нас.

– Данглир, зачем адептке зубы заговариваешь? Думаешь, я не заметил, что ты форму потерял за праздники? Марш оба на второй круг, – рявкнул он, подмигивая мне.

– Нормально, – ухмыльнулся Алистер, когда мы побежали на второй заход, – это он тебя от адептов убирает, чтобы они дрогнули от жалости и забыли о сплетне. Виданка, ты, если что, не обижайся, тебя сейчас все преподаватели гонять будут.

– Да уж куда больше-то? – удивилась я.

– А чтобы у тебя ни секунды времени свободного не осталось, и ты не могла замечать завистливые, заискивающие или презрительные взгляды адептов, – пояснил он.

– Ого, а зависть-то отчего? – неприятно поразилась я.

– Хм...как отчего, сестренка? Ты пойми, сплетня сплетней, но дыма без огня не бывает. Вчера весь вечер адепты-старшекурсники спорили: кто ты? На каникулы улетела

девчонка-полукровка, а вернулась с каникул представительница рода Тримееров. Да тут еще речь зашла о самом загадочном роде империи. Так что тебя как минимум принимают за дочь Ольгерда Тримеера, а как максимум... – он загадочно замолчал, нас догонял злой Курт Курваш.

– Виданка, ты слышала: меня собирались в Академию Радогона Северного отправить по обмену адептами?

– Нет, а что, такое практикуется? – деланно изумилась адептка.

– Это впервые, – Курт сбавил темп и бежал рядом с нами, – я отказался. И пусть Никсон и Барнаус даже не питают иллюзий, что сплавят меня из Академии и кто-то из них добьется помолвки с тобой.

– Погоди, Курт, твоя матушка ясно выразилась на зимних каникулах: я не подходящая партия. Все, вопрос закрыт.

– Нет, – зазвенел напряженный голос Курта, – для меня не закрыт, и вообще, жениться буду я, а не моя мать. Так что я остаюсь в Академии, и мы вернемся к этому вопросу. Я просто так не сдамся.

– Как я устала от этой темы, пощадите меня, – простонала, разозлившаяся адептка, и резво взвинтив темп бега, умчалась от собеседников.

Я не просто бежала, было ощущение, что ноги не касались земли, я летела над ней, быстрее, быстрее. Только бы меня не догнали злые и влюбленные Курты, Карлы и еще целая куча адептов, которые не решались подойти, но пожирали меня

глазами... вот что значит иметь отношение к могущественному магическому роду...

– Адептка Берг, я велел бегать, а не летать... – рядом со мной летел взбешенный Эфрон, – ты что, мать, человеческий язык перестала понимать? А ну приземлилась быстро.

– Извините, магистр, – сокрушенно вырвалось у меня, – я так быстро побежала и не поняла, что взлетела.

Я стояла перед Эфроном, покаянно опустив голову, за ним маячила целая толпа адептов, и стояла тишина, все ждали, что будет дальше.

– У тебя в голове что, девственная пустыня, или мозги еще наличествуют? – язвительно-ласковым голосом начал он, – чем на каникулах занималась, полеты на метле отрабатывала? Ты сейчас что сотворила? Кто тебя научил так передвигаться?

– Магистр, – к нам спешил Алистер, – это я виноват. Напугал сестренку, вот она и рванула от нас, а дальше просто полетела.

– Адепт Данглир, мне импонирует твое нежное отношение к адептке, но лгать не нужно. Видана не из трусишек, чем ты таким мог ее напугать, что она вот такое вытворила? – прищурив глаза, спросил Эфрон.

– А я, – Даглир мило улыбнулся, – сказал сестренке, что за нами начинается забег несостоявшихся женихов. А кто первым ее догонит, тому дано право просить ее повторно о помолвке. Вот она и заорала от испуга да понеслась вперед.

– Эко, мать, тебя на каникулах женихи-то достали, – с изумлением сказал Эфрон, – сколько же их было? И что, всем отказала?

– Да около десятка, – улыбался Данглир, – она даже говорить об этом не может. Маменьки женихов нервы ей потрепали изрядно.

– Или она им, – хмыкнул Эфрон и, глядя на меня, – ну что, летать на большое расстояние уже научилась. Молодец. Но завтра бежишь три дистанции, – радостно улыбаясь, – выходишь на зарядку на тридцать минут раньше всех и вперед. Все понятно? – И дождавшись моего кивка, – а сейчас свободна, Данглир, ты тоже бежишь с ней. Может, поймешь, что не стоит девчонок так жестоко пугать.

Мы шли к корпусу, Данглир наклонился и тихо сказал:

– Сестренка, не расслабляйся. Все только начинается. Ты сегодня с нами на полигоне, пятой парой. Захвати мазей и настоек побольше: есть подозрение, что будет бойня. У нас на факультете три адепта с Академии Радогона Северного, и один из них агрессивный какой-то. Вчера активно на драку нарывался, адепт Норберт как-то сумел его урезонить, но на полигоне он может развернуться.

– Спасибо за предупреждение, Алистер.

– Данглир, а ты что, тоже в очередь за тримееровской дочкой встал? – неподалеку от нас появился Ардер Морель.

– Ардер, – Алистер спокойно подтолкнул меня ко входу в корпус, – на пару слов. Не бойся, бить не буду.

В столовой, где царил шум и гам, Ардер подошел и сел рядом со мной.

– Виданка, а что, Данглир тебя действительно сестрой считает?

– Да, а я его – любимым братом.

– Странная ты, честное слово. От него же адепки с ума сходят, а ты... брат любимый, – Ардер непонимающе смотрел на меня.

– Ардер, но в империи много прекрасных мужчин, и если сходить от каждого с ума, то проглядишь своего, самого лучшего. Вот от тебя многие адепки с ума сходят? – уточнила я.

– Нет, – запинаясь, ответил он, – я несуразный какой-то, что ли?

– Вот почему ты так говоришь? Симпатичный юноша, очень неглупый и хороший, дай срок и найдется та, для которой ты будешь самым-самым, – я улыбнулась.

– А моя бабушка... – он помолчал, подбирая слова, – она действительно дала такое интервью про тебя? Отец уверен, что нет, говорит, что никогда не слышал от нее ничего подобного. Кто-то под ее личиной дал интервью.

– Я тоже думаю, что твоя бабушка ничего подобного не говорила газетчику, это кто-то другой. Тем более она много лет дружила с моей бабушкой, будь у нее такая информация

шестнадцать лет назад, не думаю, что она стала бы молчать, – пояснила я, – Ардер, мне очень жаль, что так случилось с твоей бабушкой. Не знаю, стоит ли тебе это говорить, но она не мучилась, не успела даже испугаться.

– Ментальный удар? – прошептал Ардер и глаза его расширились от ужаса. – Но зачем нужно было убивать пожилую леди?

– Да, мне сказали именно так.

– Значит, правда, – он смотрел на меня, – что это благодаря тебе ее обнаружили? Следователь сказал, что одна юная особа Видана очень просила выяснить, что с Янитой Морель, и в ее дом был отправлен сотрудник, он то ее и нашел. Как ты поняла, что с бабушкой что-то случилось? Понимаешь, я ее очень любил, мне это важно.

В трех словах я рассказала о том, что поведение Яниты Морель очень удивило ее подруг, и вернувшись домой, попросила проверить, все ли в порядке. Он слушал внимательно.

– Спасибо, Видана. Извини, мне хотелось сделать тебе больно, как то поддеть, что ли. Я был неправ. Бабушка была у нас накануне гибели, а потом появилась бы недели через две, она любила свой дом, подруг, но не любила бывать у нас. Не найди ее сотрудник Тайной канцелярии, мы бы и не спохватились еще какое-то время, а потом... – он огорченно махнул рукой, – ты же понимаешь, что бы потом обнаружили. Так что, спасибо, от всех нас.

Первая пара в семестре, новая дисциплина «Родовая магия», и новый преподаватель. Наша группа собралась у аудитории за несколько минут до начала пары. Дверь распахнулась, и куратор Карвелия пригласила всех нас войти. Небольшая комната, в которой царил полумрак, огромная доска, на стенах рисунки генеалогических деревьев, пунктирными линиями разных цветов показывающих движение потоков силы. Столов было немного, потому сели по три адепта за каждый стол. Я села за первый стол, рядом приземлилась Тамила, а с другой стороны, я менее всего этого ожидала, новенький из Академии Радогона Северного.

– Я, Леонард Эванз, – протянул он мне руку, – мой старший брат – Кир. Ты знаешь его, а троюродный брат – Алистер Данглир.

– Леонард, – поинтересовалась Тамила, – странно, что ты сел с нами, а не с юношами. Тем более за первый стол.

– Ничего странного, – заулыбался он, – я всегда сижу за первым столом. Отсюда лучше видно и слышно.

– А, ну тогда понятно, – протянула Тамила, – а я уже подумала, что ты так с Виданой стремишься познакомиться.

– Ну, я уверен, что познакомлюсь со всеми, дай срок, – усмехнулся он, – просто действительно всегда сижу здесь.

– Так, хватит шептаться, – серьезным голосом призвала

всех к порядку куратор, – пока не началось занятие, нам нужно решить два важных вопроса.

Первый – познакомиться с прибывшими адептами. В истории Академий обмена адептами не было никогда, но наступил момент, когда нужно это сделать и взять все самое лучшее в процессе преподавания друг от друга. К нам, на пятый курс, прибыло девять адептов, по три на факультеты: лечебный, боевой и практической магии. Один адепт по окончании программы планирует остаться в нашей Академии. Давайте познакомимся с нашими новичками. Я называю, а адепты встают, чтобы все смогли увидеть, о ком идет речь. Итак, адепт Леонард Эванз.

Леонард поднялся, развернулся к группе и, улыбнувшись, поклонился:

– Господа адепты, я рад прибыть в Академию магических искусств и надеюсь, что этот семестр будет для меня очень познавательным и счастливым.

– Спасибо, Леонард, садитесь. – Карвелия дотронулась до его плеча рукой, и адепт вернулся на свое место, подмигнув мне. – Следующий, адептка Эльзи Гуили.

Из-за стола поднялась девушка с волосами зеленоватого оттенка, немного странным цветом кожи – таким же зеленоватым – и огромными глазами, обвела взглядом все столы и молча села.

– Она из рода морских магов, проживающих на юге империи, – негромко поведал мне сосед, – как правило, молчит

всегда. Отвечает письменно.

– Адептка Гермита Аурелия, – произнесла куратор.

– Если я спутала чьи-то планы, заняв последний стол, – произнесла, поднимаясь со стула, невысокая, кругленькая девушка с огненно-рыжими волосами, – прошу меня извинить. Как Леонард всегда сидит за первым столом, так я сижу за последним. Ничего не могу с собой поделатъ, думаю, мы все подружимся.

– И все потому, – чуть наклонившись ко мне, прошептал Леонард, – что Гермита всегда спит. Что по ночам делает, непонятно, но все пары спит беспробудно.

– Ну вот, с прибывшими адептами мы познакомились. А сейчас у нас второй вопрос на повестке дня: нам необходим староста группы. Кирика вернется только к осеннему семестру, поэтому предлагаем кандидатуры, адепты. Время пошло, я жду. – Карвелия с нетерпением оглядела группу.

– Северуса Дейдриса в старосты, – вытянув руку и развернувшись к нему, провозгласила я.

– О, н-е-т, только не я, – взвыл он на всю аудиторию, – Виданка, ты такая злая. А почему не тебя или Тамилку, а? Почему сразу Северус? Что я тебе плохого сделал? Ну, подумаешь, пару невинных вопросов вчера задал. Ох, и мстительная ты, – сокрушался он, а его глаза стали такими довольными.

– Ну-ну, – подумала я, – поплачь, а то мне не известны привилегии, которыми наделяют факультетских старост.

Им, между прочим, комнаты большего размера выделяются, в них еще и отдельный санузел с душем имеется, не то что у рядовых адептов. Мы-то общими пользуемся.

– Ну нет, Северус, Тамила слишком добра и мягка, здесь требовательный адепт нужен, ты именно такой, – пояснила куратор, – а Видана и так перегружена учебой, ей бы за собой углядеть, на остальных времени не останется.

– Так, кто за кандидатуру Северуса Дейдриса, поднять руки, – скомандовала она, – прекрасно, единогласно. Поздравляю, адепт Дейдрис, надеюсь, что ты с честью будешь выполнять свои обязанности и помогать мне. А сейчас я торжественно передаю тебе твой главный документ – журнал группы. Заполняешь ежедневно, отмечаешь пропуски занятий и носишь на пары сам, лично, не передоверяя никому.

– Ну вот, – всхлипнул Северус, – лишили свободы на целый семестр, сейчас ведь даже на пару не опоздаешь. Ну ничего, – он победно обвел аудиторию глазами, – я теперь буду все ваши оценки знать и список отстающих регулярно вывешивать на доску объявлений. Для всеобщего обозрения.

– Прекрасно, Северус, – похвалила его куратор, – вот так и собственную дисциплину подтянешь, и другим поможешь.

– И у меня еще один вопрос, адепты, – она обвела нас взглядом, – поднимите руку, кто заключил помолвки.

В тишине вверх стали подниматься руки адептов. В группе нас пятнадцать: восемь адепток и семь адептов.

– Так, шесть адепток и три адепта, – задумчиво произнес-

ла Карвелия, – прекрасно, прекрасно. Значит, Ордена могут даже не рассматривать ваши кандидатуры.

– Леди Карвелия, – сухо произнес Карл Барнаус, – бьюсь об заклад, из нашей группы в Орденах не окажется никто. Пусть даже не рассматривают и тех, кто еще не помолвлен.

– Адепт Барнаус, – улыбнулась куратор, – чем ты так рассержен? Ну, твою кандидатуру действительно никто и не рассматривает: единственный сын в семье. Ко мне поступил запрос из Ордена плачущих, там несколько имен, но трое уже заключили помолвки, остается только Видана. Руководство Ордена желает видеть тебя в своих рядах, характеристику я дам, решение за тобой, – сообщила куратор.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.